

Денис ФРОЛОВ
Тайна
ЛАПЛАСИАНИИ

Денис Фролов

**Тайна Лапласиании. Сюртук
для Ядовитого Плюща. Сказка**

«Издательские решения»

Фролов Д. О.

Тайна Лапласиании. Сюртук для Ядовитого Плюща. Сказка /
Д. О. Фролов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901174-9

Царю Георгину стукнуло четыреста двадцать три года в его очередной день рождения. По своему легкомыслию он заключил договор с гигантским Ядовитым Плющом, который его дерзко обманул. Вскоре на Лапласианию обрушилась Колдовская зима. Юная Фиалка и её гусеница Селинка — единственные, кто выжил после наступления вечного холода. Девочка не испугалась морозной стужи и верхом на гусенице отправилась в дальнее путешествие, чтобы спасти свою страну.

ISBN 978-5-44-901174-9

© Фролов Д. О.

© Издательские решения

Содержание

История 1. Тайна Лапласиании	6
История 2. Месть ядовитого Плюща	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тайна Лапласиании Сюртук для Ядовитого Плюща. Сказка

Денис Олегович Фролов

Иллюстратор Павел Васильевич Магась

© Денис Олегович Фролов, 2017

© Павел Васильевич Магась, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4490-1174-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

История 1. Тайна Лапласиании

В давние – стародавние времена в стране под названием Лапласиания, где все растения умели разговаривать и смеяться, поживал себе припеваючи царь Георгин Фиолетовый. Каждый день он любил пить чай перед зеркалом, любуясь собственным отражением. До того ему нравился его внешний облик и серый сюртук, который сшил для него один бедный, но очень добный портной.

Жил царь Георгин в огромном каменном замке среди верноподданных. Советником по царским делам у него был пожилой Мак, Казначеем – Гусиный Лук, а главным Лекарем при дворе – мудрый Шалфей.

Было у него и три сына. Старший сын – принц Пион Малиновый, средний сын – принц Тюльпан Розовый и младший сын – принц Гладиолус Сиреневый.

Не зная горя и забот, царь Георгин увлекался время от времени Цветочным гороскопом, восседая на троне из кленовых веток вот уже которое лето.

В свой 423-й день рождения он как обычно встал с утра пораньше с царского ложа и, накинув на себя волшебный сюртук, пошагал в сторону тронного зала. Его непомерно большие ноги то и дело цеплялись за сюртук, напоминая собой, длинные корни в виде щупальцев осьминога. При каждом шаге коренья расползались в стороны, удерживая старика.

Усевшись поудобнее в кресло, он в тот же час велел позвать к себе Казначея, чтобы допросить его, как и полагается царю цветов.

– Вы звали меня, царь Георгин? – спросил первым делом Казначей Гусиный Лук, переступив порог тронного зала.

– Да, звал. Скажите-ка мне, господин Казначей, – сказал величаво царь, – насколько полна наша казна? В замке упорно ходят слухи, что вот уже который цветочный год казна не пополняется должным образом. Мы тратим ровно столько, сколько нам платят налоги все наши подданные. А иногда даже больше. Так недолго пустить по ветру и всё состояние. А оно, да будет вам известно, досталось нашей семье от моего прадеда – самого Георгина Белого.

– О, уверяю вас, мой царь, что казна в полном порядке. Это всё злые языки разносят сплетни. Мой верный помощник Лук-слизун каждое воскресенье пересчитывает золотые и серебряные монеты. И если бы нам грозили убытки, он обязательно бы начал бить тревогу и звонить во все колокола в Башне привилегий. Честное цветочное слово!

– Что ж, – произнёс царь Георгин, – ты меня успокоил, Казначей. У меня даже на душу стало легче. Царь Георгин повеселел и заблагоухал невероятным ароматом на весь тронный зал...

– В таком случае я могу идти? – спросил Казначей.

– Ступай. А я, пожалуй, отведаю с утра своего любимого чая, – царь Георгин велел пристроить ему чай, да побыстрее.

Слуга царя Василёк побежал изо всех сил на кухню. Один корешок здесь, другой там. К этому времени по замку уже вовсю гуляли и прыгали солнечные зайчики.

Страна, в которой царь Георгин повелевал всеми цветами, была не совсем обычна. В ней никогда не было зимы. И большинство цветов, не зная холода и стужи, иногда сетовали на то, что вот если бы наступила зима, что было бы тогда...

К полудню принесли чай в блестящем чайнике.

– Уважаемая Черника, сколько я могу ждать свой черничный чай? – проорал царь, в бороде которого вместо волос было много-много фиолетовых лепестков. – Наконец-то. Раньше помрёшь! Такое ощущение, что я прождал тут целую вечность, пока вы его заваривали. Ну да ладно. Подайте-ка мне его.

— Всенепременно, — вежливо ответила Черника, наливая напиток, — надеюсь, он вам понравится. Мы с поварятами над ним долго корпели. После чего бросила в чай одну маленькую ягоду.

— Ещё бы, — царь Георгин взял фужер и стал наслаждаться вкусом. Тем временем пышная Черника удалилась прочь. Василёк повернулся к царю зеркало, и Вьюнок на нём распустил свои многочисленные бутоны. Наступил новый день.

Неподалеку от замка, в лесу, жил тот самый скромный портной и башмачник — старый кедровый Орех. Талантливый был, мастер на все руки. Жил он в землянке не один, а с единственной дочкой — красавицей Фиалкой. После того, как её матушка скончалась, стала она работать прачкой при дворе, помогая отцу по дому и по хозяйству. Её выющиеся трехцветные волосы лесенкой обивали шею, нос был слегка вздернут вверх и совсем немного казался курносым. Голубые глаза на солнце казались серыми и это обстоятельство ещё больше удивляло всех и каждого в Цветочной стране, когда они видели Фиалку.

Сыновья царя пытались взять Фиалку в жены, да ничего у них не вышло. Не полюбила она их. Не смогла. Старший сын царя — принц Пион, оказался слишком тщеславным и эгоистичным настолько, что кроме себя любимого никого вокруг просто не замечал. Не ухаживал за Фиалкой, не приносил ей туманную дымку, которую она так любила. Он был к ней холоден, и ему не хватало доброты.

Средний сын царя — принц Тюльпан, был слишком труслив, и ему не хватало смелости. Он не мог признаться в своих чувствах, не говоря уже о том, чтобы защитить более слабый цветок. Ну а младший — принц Гладиолус, от своей хитрости и жадности не знал уже, что ему делать. Он был лишен мудрости и чувства сострадания к ближнему.

После того, как отвергла их юная Фиалка, они решили заказать у её отца волшебные сюртуки в надежде, что каждому из них сюртук принесёт именно то, чего им так не хватает. Старый и добный кедровый Орех согласился и принялся шить каждому из них по сюртуку. От чего сыновья царя Георгина были в полном восторге.

Он работал несколько дней и ночей не покладая рук. Ёжики носили ему свои иглы, и каждый раз старый Орех их благодарили.

— Ай, ай, палец уколол. Ну, надо же, — ворчал портной по-доброму, сидя за дубовым столом в землянке.

— Что это ты делаешь, батюшка? — поинтересовалась у него Фиалка однажды утром.

— Шью вот сюртуки для сыновей царя нашего Георгина. Один уже готов, над вторым тружусь, нужно успеть к сроку.

— Неужели ты думаешь, что им сюртуки помогут? Сыновья царя ведь такие мерзкие...

— Нет, доченька, я так не думаю. Но и царя ослушаться не могу. Ведь для его детей стараюсь. Итак, с прошлой недели в доме нашем только одна роса.

— Понимаю. Тогда с твоего позволения я навещу нашу гусеницу.

— Конечно, Фиалка, сделай доброе дело. Ей не хватает нашего внимания, мы все в работе. Эх...

Через три дня два оставшихся сюртука были готовы и дожидались будущих хозяев.

После полудня седьмого дня старики Орех вручил сюртуки каждому принцу при лесном свете.

— Твой сюртук, принц Пион, всё по размерам сшил, по собственному рукотворному лекалу. Держи его и носи. — Старый Орех протянул его старшему сыну.

— Буду его носить ежедневно, целую вечность, пока не завяну, — отбарабанил Пион, и взял его под мышку.

— Теперь твой сюртук, принц Тюльпан, бери смелее и носи на здоровье.

— Благодарствую, — выдавил из себя средний сын.

– Твой сюртук остался, принц Гладиолус! – Портной посмотрел искоса на младшего сына царя.

– Давай же, – с жадностью выхватил его Гладиолус.

После чего сыновья царя Георгина направились в замок. Они уже было скрылись за деревьями, как их остановил старый Орех.

– Помните только, что сюртук сам решает, кому помогать, а кому нет, – добавил портной.

На этом и разошлись.

Секрет о волшебном сюртуке в Лапласиании хранился в тайне от растений в других королевствах. Такой указ давным-давно издал сам царь Георгин.

Поначалу три брата всем хвастались, какие им великолепные сюртуки пошил портной. Щеголяли перед дамами на вечерах при дворе. Но прошло некоторое время и, когда сыновья царя Георгина поняли, что на каждом из них сюртук сидел как самый обыкновенный камзол, пришли в ярость. Дело всё в том, что сюртук наделял своего хозяина теми или иными качествами, только удостоверившись в том, что он этого действительно заслуживает. А такое происходило крайне редко!

Три принца с обиды решили нарушить тайну, и стали болтать направо и налево о волшебных сюртуках...

История 2. Месть ядовитого Плюща

Как-то раз Фиалка гуляла по лесу со своим лучшим другом Подснежником. Проходя в очередной раз мимо дома Лешего, она спросила:

– Подснежник, милый, как же ты спасаешься зимой от стужи и холода у себя на родине? Неужели ты не замерзаешь?

– Конечно, нет, – улыбнулся светловолосый Подснежник, – у меня есть один секрет. Если хочешь, я могу с тобой им поделиться.

– Мне как-то неловко, честное слово, – молвила Фиалка.

– Вот слушай! Есть у меня шуба, она-то меня и защищает от мороза. Несколько лет назад подарили её мне Ледяной колдун и сказал, что какой бы силы не был мороз и сколько бы снега зимой не выпало, я всегда уцелею в ней и буду согрет.

– Неужели и правда есть такая шубейка, – удивилась Фиалка.

– Безусловно. Пожалуй, отдам её тебе. И почему, интересно, мне раньше эта мысль не приходила в голову? Наверное, потому что я давно не цвел.

– А как же ты? – заволновалась Фиалка. – Ведь ты можешь погибнуть...

– За меня не переживай. У моих братьев и сестёр таких шубеек много, с кем-нибудь разделяю зимовку. Только и всего. – Подснежник достал из своей повозки шубу и подал Фиалке. – Вот, держи!

Фиалка протянула руки и взяла шубейку:

– В таком случае я могу принять твой подарок, покажу отцу, вот он обрадуется, когда узнает об этом. Огромное цветочное спасибо тебе!

– Покажи, обязательно покажи, – сказал напоследок белоснежный Подснежник и попрощался.

Милая Фиалка вернулась к батюшке в землянку и решила его удивить.

– Батюшка, – крикнула она, забегая в жилище, – посмотри-ка, что мне Подснежник на память о себе оставил!

– Вот это да. Дочка, я рад, что тебе нравится. Такой шубки ни у кого в нашем царстве нет, даже у придворных.

– Как думаешь, я в ней красивая? – Фиалка надела шубу и встала посередине землянки.

– Ты просто красавица у меня, видела бы тебя матушка. Храни эту шубу, она тебе обязательно пригодится, вот помяни моё слово.

– Я положу её в сундук матушки, так будет надежнее.

– Как знаешь, – буркнул старый Орех, радуясь за дочку.

Всё складывалось хорошо, пока не произошло нечто странное. Проживающий в другом царстве-королевстве Ядовитый Плющ узнал, что у царя Георгина в Лапласиании есть один портной, замечательных рук мастер, который шьёт сюртуки, только не простые, а волшебные.

И пришла Ядовитому Плющу по стеблю в голову коварная мысль: навестить этого портного без ведома царя Георгина, чтобы не платить ему за услугу. Так и сделал Плющ.

Приполз он в Лапласианию тайно и прямиком направился к тому самому портному, чтобы попросить его об одолжении.

Когда он подполз к землянке старого Ореха, некоторые из деревьев, стоящие вокруг, слегка покачнулись. Настолько большим и ядовитым был Плющ. Прямо великан.

Постучал он в деревянную дверцу землянки и решил подождать до тех пор, пока ему не отворят. Старый добрый Орех услышал стук и пошёл открывать дверь, чтобы удовлетворить любопытство. Возле маленькой землянки его ожидал гигантский Плющ.

– Добрый день, старик, – величаво прогремел голос, – ты, я знаю, мастер великий.

— Что вы, что вы, я скромный портной всего лишь, не больше. А с чем вы пожаловали в наши края, осмелюсь спросить?

— Слышал я про тебя, что ты можешь сшить сюртук по размеру.

— Хм... да, это чистая правда. Не буду лукавить, — ответил Орех.

— Вот если бы ты сшил его для меня, то я бы тебя отблагодарил, — пообещал Ядовитый Плющ.

— Мне надо подумать немного, всё взвесить, — сказал старый портной, на усах которого висели маленькие орешки.

— Только недолго, завтра на рассвете я снова приползу к тебе.

На том и порешили.

На следующее утро Ядовитый Плющ вновь подполз к землянке старого портного и опять постучался в его дверь. На этот раз назойливо.

Орех вышел из дома и, посмотрев в злые глаза Плюща, сказал:

— Я вынужден отказать тебе Ядовитый Плющ, потому как нет у меня столько листьев. Да и сказать по правде ты не заслужил волшебный сюртук. Много горя ты причинил у себя в королевстве. Много страданий учинил, как мне белки поведали.

— Как ты смеешь, старишка, отказывать мне, великанию. Карлик...

— Хоть я ростом и не вышел, а твою злую-презлую натуру насквозь вижу. Даже не проси, не сошью. Это моё последнее ореховое слово.

— Ах, так! Тогда я буду просить царя Георгина, — напугал Ядовитый Плющ старика и пополз в замок.

— Ваше право, господин — пробормотал стариик и вернулся в землянку.

Тем временем Фиалка кормила листком яблони гусеницу.

— Ешь, Селинка, теперь у нас таких листочеков много.

— Спасибо, маленькая Фиалка, очень вкусно. — Большая гусеница лакомилась листочками, зыркая по сторонам. Она была изумрудного цвета и с трудом могла заползти в землянку. Над глазами у неё были какие-то усики, напоминающие рожки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.